СОЛОДОВНИК ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ

Ленинградский областной
филиал Санкт-Петербургского университета
МВД России (Санкт-Петербург, Россия)

slaviik_bel@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения преступниками таких способов противодействия предварительному расследованию, как деятельность по реализации ложного алиби, инсценировка, а также маскировка преступной деятельности и следов совершения преступления при производстве по уголовным делам в упрощенных формах. При этом каждая из упрощенных форм производства подразумевает признание вины подозреваемым (обвиняемым), что и обуславливает снижение активности деятельности следователя (дознателя) по проверке всех возможных версий, включая и версию о самооговоре.

Ключевые слова и словосочетания: противодействие расследованию преступлений, упрощенная форма производства, способы противодействия, ложное алиби, инсценировка, маскировка, лжесвидетели, самооговор

Для цитирования: Солодовник В.В. Противодействие расследованию преступлений при применении упрощенных форм производства / В.В. Солодовник // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 47-54; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-47-54

SOLODOVNIK VYACHESLAV V.

Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia)

COUNTERING THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE APPLICATION OF SIMPLIFIED FORMS OF PRODUCTION

Annotation. The article examines the features of the use by criminals of such methods of countering the preliminary investigation as activities for the implementation of a false alibi, staging, as well as masking criminal activity and traces of the commission of a crime in criminal proceedings in simplified forms. At the same time, each of the simplified forms of production implies a confession of guilt by the suspect (accused), which causes a decrease in the activity of the investigator (inquirer) to check all possible versions, including the version of self-incrimination.

Key words and word combinations: counteraction to the investigation of crimes, simplified form of production, methods of counteraction, false alibi, staging, disguise, perjury, self-incrimination

For citation: Solodovnik V.V. Countering the investigation of crimes in the application of simplified forms of production / V.V. Solodovnik // Vestnik Advanced Training Institute of MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 47-54; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-47-54

Резкий рост количества совершенных преступлений в 90-х гг. прошлого века, низкий уровень жизни граждан, непродуманный переход к рыночной модели экономики, появление новых форм организации преступной деятельности, неэффективность устаревших в новых условиях отдельных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства привели к существенному изменению всех характеристик российской преступности, к появлению новых способов совершения преступлений, а также к многократно усилившемуся противодействию, оказываемому преступниками и связанными с ними лицами при расследовании преступлений.

Существует огромное количество способов оказания противодействия расследованию преступлений. В частности, М.Э. Алмаз считает, что к способам противодействия расследованию преступлений относятся: подкуп, запугивание и иное воздействие на участников процесса расследования, их близких; использование должностного положения коррумпированных чиновников, недобросовестных защитников, налаживание нелегальных каналов связи с членами организованных преступных групп, находящимися под стражей или в местах лишения свободы, симуляция психических заболеваний и т.д. [1, с. 343]. Можно согласиться с данной точкой зрения, но при этом следует отметить, что подобные способы противодействия используются, как правило, организованными преступными группами и сообществами. Это не исключает возможности применения таких форм противодействия в ситуациях, когда подставное лицо по приказу преступного авторитета берет вину на себя, давая признательные показания, чтобы дело в отношении него было рассмотрено судом в особом порядке. При этом данное подставное лицо стремится оставить в тени организаторов и других исполнителей преступной деятельности.

В свою очередь, М.В. Кардашевская, И.В. Тишутина считают, что «расширительное толкование способов противодействия расследованию преступлений является несостоятельным, потому что неизбежно влечет «размытость», неопределенность мер, которые необходимо принять для его выявления и преодоления при расследовании преступлений» [3, с. 116]. В связи с необходимостью разработки таких мер возникает потребность в анализе содержания конкретных способов оказания противодействия процессу расследования, которые наиболее часто встречаются в практической деятельности органов предварительного расследования. Такими способами противодействия являются: деятельность по реализации ложного алиби, инсценировка, а также маскировка преступной деятельности и следов совершения преступления. Именно эти способы противодействия расследованию будут рассмотрены в настоящей статье применительно к ситуациям, когда дело может быть рассмотрено в упрощенных формах производства.

Как правило, противодействие расследованию оказывается стороной защиты, чтобы подозреваемый или обвиняемый мог избежать ответственности за совершенное преступление либо чтобы данную ответственность смягчить. Однако при применении упрощенных форм производства по уголовным делам (дознание в сокращенной форме, особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или при согласии с предъявленным обвинением) подразумевается согласие лица со всеми пунктами обвинения, что и создает для него позитивные условия при назначении наказания. На первый взгляд создается впечатление, что оказание противодействия расследованию в данных ситуациях невозможно, но такой вывод представляется поспешным и ошибочным, потому что при применении упрощенных форм производства по уголовным делам подозреваемый или обвиняемый могут стремиться взять вину на себя, чтобы в силу каких-либо причин действительно виновный в совершении преступления мог избежать наказания.

Переходя к рассмотрению первого из указанных способов противодействия расследованию – деятельности по реализации ложного алиби, необходимо отметить, что

в настоящее время, в соответствии с п. 1 ст. 5 УПК РФ, под алиби понимается факт нахождения обвиняемого в то время, когда совершалось преступление, в другом месте, в связи с чем данное преступление не могло быть совершено этим лицом.

Правильно считает О.В. Левченко, что «в понятие «алиби» включается не только время нахождения подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в другом месте, но также время до совершения преступления, если разница во времени недостаточна для перемещения преступника к месту преступления» [5, с. 125].

Данный прием противодействия применяется в упрощенных формах производства по делу, когда необходимо отвести подозрение от конкретного лица. При этом другое лицо заявляет о своей виновности в совершении преступления. Разоблачение данного приема противодействия расследованию требует острой внимательности к деталям и желания разобраться в ситуации по делу, выявить все обстоятельства, а не ограничиваться экономией ресурсов, связанной с признанием вины.

Реализация ложного алиби в данном случае представляет собой целую процедуру, которая длится во времени и которую можно разделить на ряд этапов. Основанием такого деления предлагается избрать характер и содержание деятельности субъекта ложного алиби на каждом этапе.

Итак, в деятельности по реализации ложного алиби можно выделить следующие сменяющие друг друга этапы: обоснование ложного алиби, выдвижение ложного алиби и отстаивание ложного алиби.

Рассматривая действия по обоснованию ложного алиби, можно выделить следующие наиболее распространенные ее направления:

1. Сообщение ложных сведений в связи с предъявлением доказательств (например, утверждение, что обнаруженные на месте преступления следы рук оставлены подозреваемым, который признает себя виновным, при совершении им преступления, хотя на самом деле данные следы появились там до совершения преступления). В этой связи ярким примером является ситуация, возникшая при расследовании уголовного дела по обвинению В. в совершении квартирной кражи, т.е. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе осмотра места происшествия – жилого дома – с внутренней стороны подоконника были изъяты следы пальцев рук подозреваемого В. Однако последний, давая признательные показания, при допросе заявил, что оставил эти следы во время совершения преступления. Так он хотел снять подозрения со своей сожительницы К., которая по имеющимся оперативным данным могла совершить данное преступление. В ходе расследования следователю стало известно, что за несколько дней до совершения преступления в доме проходили похороны, на которых присутствовал подозреваемый В. Свидетели подтвердили данный факт. Когда появились косвенные доказательства причастности К. к совершению преступления, следователь предъявил их К., и последняя призналась в совершении преступления. Данные показания были предъявлены В., и последний под тяжестью собранных доказательств признался, что оговорил себя, чтобы скрыть причастность К. к совершению преступления. Впоследствии К. ходатайствовала, чтобы уголовное дело было рассмотрено судом в особом порядке [11].

2. Воздействие на свидетелей, потерпевших с целью изменения ими ранее данных показаний, изобличающих преступника; привлечение подставных свидетелей, которые не являются очевидцами преступления, но выдают себя за таковых. Перечисленные действия имеют своей целью предоставление следователю ложных данных о действиях обвиняемого во время совершения преступления. Например, избито потерпевшего одно лицо, а свидетели в силу достигнутой между ними договоренности указывают на другое лицо, которое дает признательные показания и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

3. Воздействие на следователя, руководителя следственного органа, прокурора или судью, а также на их родственников и близких. Данные действия осуществляются в целях убедить следователя, или, действуя через контролирующих процесс расследования должностных лиц, вынудить следователя принять решение, которое нужно заинтересованным лицам. При этом данное решение может быть не в пользу

преступника, который признает себя виновным, а в пользу лица, которое хочет избежать ответственности.

4. Активное сотрудничество противодействующей расследованию стороны со средствами массовой информации с целью дискредитировать сотрудников, занимающихся расследованием преступной деятельности конкретного субъекта, в интересах которого осуществляется указанное противодействие. Признаком данного приема противодействия является появление статей, заметок, сообщений, передач о нарушении законности при расследовании, а также использование запрещенных законом приемов, средств и методов. При этом особый упор может делаться на то, что журналисты возмущены тем, что при наличии обвиняемого, который сознался в совершении преступления, следствие по делу продолжается в неверном направлении, проверяются какие-то фантастические версии и т.п.

Необходимо поддержать точку зрения А.С. Андреева, который считает, что в структуре деятельности по обоснованию ложного алиби можно выделить такой приём противодействия расследованию, как подделка документов [2, с. 27]. Так, преступник может приобрести или от кого-нибудь получить документы, подтверждающие его нахождение во время совершения преступления в другом месте (например, билеты в кино, театр и т.п.). В данном случае факт нахождения подозреваемого в данных местах следует всесторонне проверять, чтобы полностью убедиться в достоверности данных сведений. В ситуациях, когда преступник признает свою вину, данными документами может подтверждаться факт нахождения подозреваемого на месте совершения преступления. Однако при детальном изучении возможности нахождения там преступника, это может не подтвердиться, что делает возможным факт его непричастности к преступлению и лишней раз свидетельствует о необходимости проверки любой информации, сообщенной преступником.

Перейдем к рассмотрению следующего способа противодействия расследованию преступлений – преступной инсценировке, под которой в словарях русского языка понимается «притворное изображение чего-нибудь» [7, с. 376], «притворно (с определенной целью) разыгранное действие» [10, с. 419]. Согласно представленным определениям основой понятия «инсценировка» является деятельность по созданию видимости событий, которые не происходили в действительности. Кроме того, понятие «инсценировка» широко используется в криминалистике.

Овечкин В.А. в свое время писал, что любые действия, направленные на создание инсценировки, являются инсценированием, поэтому точнее говорить об инсценировке не как о «создании искусственным путем обстановки...», а как о созданной искусственным путем обстановке места определенного события [6, с. 25]. Такой же точки зрения придерживался В.И. Попов [9, с. 158].

Подобный подход представляется не в полной мере отражающим сущность рассматриваемого понятия, потому что в любой юридической деятельности, в том числе в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной, очевидна необходимость разделения действий и результата этих действий. Также необходимой является определенность в используемой терминологии. В этой связи целесообразно предложить считать инсценировкой действия по созданию обстановки, а созданную обстановку – результатом инсценировки.

Кроме того, для правильного определения инсценировки следует учитывать мотивационно-целевую составляющую действий инсценировщика, которые всегда являются умышленными и преследуют четко определенные цели, для достижения которых он изменяет обстановку места преступления.

Следует отметить, что не всегда обстановка может изменяться только руками преступника или иных заинтересованных лиц. Такое воздействие на обстановку может иметь место в результате столкновения с природными явлениями, а также действиями незаинтересованных лиц, которые не посвящены в планы преступника по инсценировке и не находятся с ним в сговоре. В результате этого могут создаваться элементы обстановки, которые сформируют в последующем у следователя ложное представление

о произошедшем событии, но при этом данное воздействие не будет считаться инсценировкой, потому что отсутствуют действия инсценировщика, направленные его умыслом на достижение цели формирования у лица, изучающего обстановку, ложного представления относительно произошедших на этом месте событий.

Таким образом, инсценировка – это умышленные действия заинтересованных лиц, направленные на создание новой или изменение уже имеющейся обстановки места происшествия, результатом которых является создание искусственной модели произошедшего события в целях формирования у следователя ложного представления о данном событии.

Существует ряд закономерностей, которые необходимо учитывать для выявления инсценировки:

в результате совершения любого преступления остаются следы, которые подлежат выявлению, изъятию и последующему анализу, результатом которого может стать выдвижение версии об инсценировке;

создание ложного события содержит, как правило, только следы, оставленные инсценировщиком, при сопоставлении с другими следами могут возникать некоторые коллизии, которые должны быть зафиксированы и отражены в протоколе;

отсутствие строгой системы следов преступления или наличие в ней «белых пятен», которые нечем заполнить;

при производстве следственных действий не следует обрабатывать только одну возможную версию совершения преступления. Внимание следователя должно быть обращено и на другие версии, которые необходимо планомерно обрабатывать в процессе расследования, в том числе и версию о возможной инсценировке.

Представляется, что неопытность следователей, низкий уровень профессионализма приводят к тому, что инсценировки обнаруживаются не всегда, и, как следствие этого, ответственности избегают действительные виновники. А при применении упрощенных форм производства по уголовному делу будут привлечены к уголовной ответственности невиновные лица, которые заявляют о своей виновности, тем самым себя самооговаривают.

Создание инсценировки – это деятельность, которая протекает в пространстве и времени, в связи с чем данный процесс можно разделить на этапы. При этом одни этапы являются обязательными, а другие – факультативными. К первой группе относятся:

- подготовительный этап (этап замысла), включающий появление идеи скрыть преступление, умственное моделирование действий и результата действий по инсценировке, соотношение их с реальными действиями и их результатами;
- деятельностный этап, заключающийся в реализации замысла создания инсценировки.

Факультативный этап не имеет место в каждой инсценировке. Его наличие является свидетельством фантазии инсценировщика, его административных возможностей и умственных способностей. Данный этап включает в себя подготовку инсценировщиком своей версии относительно произошедших событий, чтобы следователь поверил в ложную модель инсценируемого события.

С точки зрения психологии, инсценировщик стремится заставить следователя производить действия, которые выгодны самому инсценировщику. При этом следователь не должен осознавать, в чьих интересах он действует. Это называется рефлексивным управлением.

В свою очередь, следователь пытается не допустить воздействия на себя со стороны заинтересованных лиц, используя также приемы рефлексивного управления. Следователь пытается мысленно поставить себя на место преступника, чтобы представить ход его мыслей и действий.

Инсценировки не всегда осуществляются в интересах подозреваемых и обвиняемых. Данные действия возможны также и со стороны потерпевшего в следующих случаях:

- 1) когда в результате раскрытия преступления к уголовной ответственности может быть привлечен сам потерпевший;

2) когда в процессе расследования преступления могут быть установлены компрометирующие потерпевшего сведения или данные, свидетельствующие о негативных чертах характера потерпевшего;

3) при выполнении распоряжения руководителя преступной группы (сообщества).

Более подробно ситуации, связанные с инсценировкой со стороны потерпевших, рассмотрены в работе О.Г. Карнаухова [4, с. 99].

Как уже отмечалось, для достижения целей инсценировки преступники могут создать не только искусственную обстановку места преступления, но и определенную модель поведения в ходе расследования, используя при этом весь арсенал приемов и способов противодействия.

Притворное поведение и дача ложных показаний могут быть осуществлены в различной последовательности. Способы и формы их представления следователю и участвующих в процессе расследования лицам также могут быть разными, но, как правило, в подобных ситуациях первоначально происходит искусственное создание обстановки на месте преступления. Все остальные действия осуществляются преступником после этого.

Однако данные действия могут осуществляться преступником и в обратном порядке. Сначала следователь получает сообщение о совершенном преступлении от инсценировщика с его объяснениями относительно обстоятельств произошедших событий. После происходит осмотр места происшествия, в ходе которого фиксируется созданная преступником искусственная обстановка.

Факт разоблачения инсценировки и уличение лица в даче заведомо ложных показаний указывает на инсценировщика и лжесвидетелей как на лиц, заинтересованных в отрицательном исходе расследования, что характерно для лица, совершившего преступление, и лиц, его прикрывающих. В этой связи сведения об инсценировке могут быть косвенным доказательством по делу или значительно сузить круг подозреваемых.

Анализ следственной практики, связанной с разоблачением инсценировок, показывает, что доказательственное значение раскрытия инсценировки хорошо понимают и преступники. Так, в случае разоблачения инсценировки они нередко дают правдивые показания, что влечет за собой признание вины в совершении преступления и последующее рассмотрение дела судом в особом порядке (упрощенной форме).

Перейдем к рассмотрению еще одного способа противодействия – маскировка преступной деятельности и следов преступления.

В криминалистике под маскировкой понимается сокрытие от следователя обстоятельств совершения преступления, которые подлежат установлению в ходе расследования. Так, могут быть замаскированы следы преступления, личность преступника и т.п. В случае маскировки предметам придаются другие свойства и внешние признаки. Они могут быть перемещены, перекрашены, изменены по форме и размерам. Например, преступник, переодевшись в форменную одежду сотрудника полиции, проникает в помещение и совершает кражу имущества.

Итак, маскировка представляет собой активные действия заинтересованных в исходе расследования лиц, целью которых является полное или частичное уничтожение, изменение, сокрытие следов подготовляемого, совершаемого или совершённого преступления.

Преступник маскирует свои действия, руководствуясь, как правило: нежеланием быть изобличенным в совершении преступления; сформированным в ходе многократного совершения однотипных преступлений шаблоном их совершения при нехватке фантазии изменить этот шаблон; необходимостью демонстрации своей преступной лихости, руководствуясь ложным чувством криминальной романтики.

Существует множество разновидностей преступных маскировок. Автор, в свою очередь, предлагает разделить их на виды, положив в основу деления в качестве отличительного признака объект маскировки. Так, в зависимости от объекта, на изменение которого направлены действия заинтересованных лиц, могут быть выделены следующие виды маскировки: маскировка факта совершения преступления, маскировка

места и времени совершения преступления, маскировка личности преступника, маскировка отдельных элементов субъективной стороны преступления (умысла, целей, мотивов) преступника.

Маскировка факта совершения преступления представляет собой сложный, многоплановый по исполнению вид маскировки, требующий обдумывания своих действий преступником, использования определенных средств, а иногда и помощи подельников и т.д. В этих случаях преступник ставит перед собой цель – создать искусственные препятствия для обнаружения преступного события. Так, совершая убийство из огнестрельного оружия во время праздничного фейерверка, преступник маскирует звуки выстрела грохотом праздничных залпов. Затем труп преступник может вынести в место большого скопления людей свернутым в ковер или упакованным в большой коробке, чтобы никто не догадался, что именно происходит. А в последующем преступник может спрятать в таком месте, где его долго не смогут найти (например, двойное захоронение на кладбище).

Маскировка места и времени совершения преступления преследует более узкие цели: сокрытие обстоятельств, указывающих на время совершения преступления, когда в случае его точного установления становится известной личность преступника; сокрытие места совершения преступления (например, совершение убийства в жилище преступника), сокрытие места проникновения в помещение; укрытие в замаскированных тайниках похищенного имущества.

На практике нередкими являются случаи, когда преступник маскирует место проникновения в помещение (квартиру, офис и т.п.), откуда совершает кражу, в связи с чем не всегда удается установить, каким способом было совершено проникновение в данное помещение. Представляет интерес случай, когда преступник проник через опечатанную дверь в помещение склада в целях совершения кражи. При этом он разрезал веревку, края которой были опечатаны пломбой и после совершения кражи конец веревки при помощи шила продел в первоначальное отверстие, а края отверстия сгладил. Замок на двери он открыл подбором ключа. В подобной ситуации, когда отсутствует иной способ проникновения в помещение, кроме опломбированной двери, а замок и пломба на ней повреждений не имеют, необходимо назначать трасологические экспертизы замка и пломбы в целях установления факта открытия замка посторонним предметом или путем подбора ключа, а также факта срыва пломбы. Представляется, что изъятие указанных объектов и своевременное назначение указанных экспертиз позволит выдвинуть правильные версии и приблизиться к раскрытию преступления.

Как уже отмечалось, возможна и маскировка времени совершения преступления, чтобы запутать следствие. Осипян Р.Ш. отмечает время как один из объективных факторов противодействия расследованию преступлений [8, с. 19]. Например, сотрудник коммерческой фирмы, оставшись в конце рабочего дня один в офисе фирмы, совершил кражу ценного имущества и вынес его с территории организации через пост охраны под верхней одеждой. Чтобы его не смогли заподозрить в совершении этого преступления, он открыл окно офиса и разбросал на полу вещи, тем самым скрыв время преступления и свою причастность к его совершению.

Маскировка личности преступника встречается довольно часто, особенно в тех случаях, когда сами фактические обстоятельства преступления могут указать на возможного субъекта. В качестве примера можно привести случай, когда преступник переодевается в форму сотрудника полиции или маскирует свою внешность накладными усами или бородой, а также использует парик, грим и т.п.

Все перечисленные способы маскировки используются, как правило, для того, чтобы скрыть личность истинного преступника. А лицо, которое признает себя виновным, таковым не является и стремится к тому, чтобы уголовное дело было рассмотрено как можно быстрее в особом порядке или с применением иных упрощенных форм производства, когда это разрешено действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, можно сделать вывод, что способов противодействия расследованию преступлений существует достаточно много, и применяются они в упрощенных формах производства довольно широко. Учитывая необходимость скрыть личность настоящего преступника, подставное лицо берет вину на себя, ходатайствуя об упрощенной форме производства по уголовному делу (проведение дознания в сокращенной форме, применение особого порядка производства и т.д.). Данные приемы применяются в совокупности, что и обуславливает сложность их разоблачения. Кроме того, в данных ситуациях может существенно снизиться работоспособность следователя, который может переключиться на другие дела, экономя свои силы при работе по делу, которое будет рассмотрено с применением упрощенных форм производства.

1. Алмаз М.Э. Организованное противодействие расследованию, осуществляемое следственной группой // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9.

2. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2001.

3. Кардашевская М.В., Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению (к вопросу об учебном курсе и его преподавании) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4.

4. Карнаухова О.А. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2015.

5. Левченко О.В. Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359).

6. Овечкин В.А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1979.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1987.

8. Осипян Р.Ш. Криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2009.

9. Попов В.И. Осмотр места происшествия / под ред. В.А. Хвана. – М., 1959.

10. Энциклопедический словарь. Т. 1 / глав. ред. Б.А. Введенский. – М., 1963.

11. Уголовное дело № 20072350532 // Архив уголовных дел Свердловского районного суда г. Белгорода.

Информация об авторе:

*В.В. Солодовник,
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент*

About the author:

*V.V. Solodovnik,
associate professor of the department of general
legal disciplines, candidate of law,
associate professor*

Статья поступила в редакцию 08.05.2024